

DOI: 10.15688/jvolsu4.2015.3.9

УДК 94(495)

ББК 63.3(0)4-93

ВИЗАНТИЙСКАЯ НАРОДНАЯ АНТРОПОЛОГИЯ. СИЛА СТОПЫ И ЕЕ ОТРАЖЕНИЕ В ЖИТИИ СВ. ФЕОДОРА СИКЕОТА

Николай Дмитриевич Барабанов

Кандидат исторических наук, доцент кафедры археологии, зарубежной истории и туризма,
Волгоградский государственный университет
byzbar@mail.ru, adsi@volsu.ru
просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена одному из аспектов византийской народной антропологии в ее религиозном воплощении. Речь в данном случае идет о нижних конечностях человека, о ногах святого, который с их помощью проявил специфическую способность чудотворения. Среди многочисленных чудес, совершенных святым Феодором Сикеотом, игуменом Сикеонского монастыря и бывшим епископом Анастасиопольским (ум. 22 апреля 613 г.), три заслуживают особого внимания. В житии святого речь идет об исцелении больных, страдавших от паралича конечностей и, соответственно, лишенных возможности двигаться. Св. Феодор избавил их от недуга не только силой молитвы. Во всех случаях он ставил свою ногу на тело больного, в частности, на грудь и колени. Такого рода прикосновение заставляет думать о смысле совершаемого ритуала и том комплексе представлений, который был с ним связан. Надо полагать, описанное действие отражало не только индивидуальные воззрения агиографа, но и представления той аудитории, которой было адресовано житие. По этой причине данное явление следует рассмотреть не как агиографический топос, а как элемент мифо-ритуального континуума, который связан с религиозным осмыслением специфики различных частей тела человека, в частности, нижних конечностей. Традиции почитания ног и их отпечатков хорошо известны и уходят корнями в «глубокую древность». В дохристианском мире греко-римского времени существовал культ ноги, изображения которой рассматривали как амулет, обладающий апотропеической силой. Стопы могли ассоциироваться с разными божествами, однако более всего данный культ был связан с Сераписом, богом плодородия, подземного мира и исцеления. Верили, что правая стопа Сераписа имела исцелительную силу. Однако процесс переноса свойств стопы Сераписа на ногу христианского святого вызывает вопросы. Прежде всего, о наполнении данного феномена христианским смыслом, который должен был исключить языческие коннотации явления и который отражал эрудицию и понятийный инструментарий автора жития и его современников. Поиск ответа на вопрос ведет, прежде всего, к текстам, сюжетам и персонажам Священного Писания Ветхого и Нового Заветов.

Ключевые слова: антропология, культ святых, народные верования в Византии, агиография, античные традиции, феномен чудес.

можно рассматривать как развернутый комментарий к конкретному тексту, эпизоду из Жития св. Феодора Сикеота, что более соответствует задачам литературоведения. С другой стороны, в нем проглядывает один из аспектов культа святых, связанный с демонстрацией арсенала их чудотворной силы в ее традиционности и специфике, что явно уводит в сферу агиологии. Наконец, в-третьих, сюжет, несомненно, связан с феноменом приходского православия, массовых верований, «народной религиозности». В данном случае этот феномен интересен не столько проявлением локальных особенностей образа, функций и почитания святого, сколько возможностью осмыслить один из элементов комплекса воззрений на тело человека, то, что можно назвать «народной антропологией».

Представления о теле человека – один из важнейших концептов культуры, сочетающий воззрения на макрокосм и микрокосм в их сложном взаимодействии [10]. Религиозные аспекты этих представлений для средневекового сознания не просто значимы, они являлись основополагающими. Этиология человеческого тела, объясняющая его происхождение, включала множество тем, таких как утрата первоначального совершенства, различие женского и мужского, структура тела, здоровье и болезни, исцеления, метаморфозы и превращения. Существовало богословское осмысление устройства тела человека [9]. При этом выяснение взаимоотношений тела и души христианская традиция начинала с уровня эмбриона [11]. Состояние и «поведение» тела и его частей рассматривались в аспекте актуальной прогностики, о чем говорят хорошо известные «трепетники». Проблема избавления от недугов в средние века была целиком пронизана религиозным содержанием [2]. Важны для повседневной религиозной жизни масс были представления и верования, связанные с головой, сердцем, руками и нижними конечностями человека. Именно о ногах пойдет речь в статье в пределах тех возможностей, которые предоставляет Житие св. Феодора Сикеота.

Этнографические и фольклорные данные свидетельствуют о развитой мифологизации ног в народной культуре [3]. Они символизируют движение и путь, получают осмысление

в силу своей принадлежности к материально-телесному низу человека и хтонической сфере. Как пограничная часть тела, наделяются функцией медиатора. С ногами связана такая реалья, как «след», выступающая метонимической заменой человека или другого существа. Отпечаток ступни на какой-либо поверхности представлялся неотделимым от самого человека, его символическим заместителем и в качестве такового являлся объектом ритуально-магических действий, таких как порча, целительство, любовная ворожба, направленных на переориентирование дороги, пути, судьбы того, кому принадлежит след. В данном случае речь пойдет о чудесах исцелений, которые совершил святой Феодор, врачуюя обездвиженных болезнью людей с помощью ритуала с активным участием его ног.

Информация по данному сюжету содержится в Житии Феодора, игумена Сикеонского монастыря и бывшего епископа Анастасиопольского, составленном вскоре после смерти святого, последовавшей 22 апреля 613 г., его ближайшим учеником Георгием. Св. Феодор был долгое время популярен в Византии. Свидетельством этому является посвященное святому агиографическое досье из пяти частей, среди которых есть канон и энкомий. Однако наибольшей ценностью отличается пространная версия жития. Текст его изобилует важными сведениями о социальной, экономической и духовной жизни малоазийских провинций Византии на рубеже VI–VII вв., что определило большой интерес к источнику, который многократно использовался исследователями. Текст Жития был издан впервые А.-Ж. Фестюжье с французским переводом в 1970 г. [12]. Вскоре критический разбор специфики языка этого источника с необходимыми корректурами был сделан Я.У. Русенквистом [19]. Не так давно появился русский перевод Жития, созданный Д.Е. Афиногеновым [5]. Однако надо отметить, что, несмотря на существенное внимание к тексту, число исследований, затрагивающих на материалах Жития проблему верований и религиозной жизни народа, совсем невелико. Среди таковых можно выделить статьи М. Каплана. В одной из них он коснулся темы святых мест (монастыря, церквей, часовен), которые связаны с биографией св. Феодора и его собственной

деятельностью [14]. Другая работа М. Каплана была посвящена рождению христианского сообщества в византийской деревне и отношениям святых с городским и сельским населением [15]. Рассматриваемый в данной статье сюжет в этих трудах не являлся объектом изучения.

Переходя к изучаемому вопросу, необходимо указать хронологические и пространственные рубежи темы, которые в данном случае определены временем жизни и местом обитания героя Жития. Действие произведения разворачивается в Галатии – малоазийской провинции Византии, в деревне Сикеон, расположенной между городами Юлиополем и Анастасиополем, а также в ее более или менее удаленных окрестностях. Что касается времени, то св. Феодор, скончавшийся 22 апреля 613 г. в возрасте около 83 лет, застал правление шести византийских императоров – Юстиниана I (527–565 гг.), Юстина II (565–578 гг.), Тиверия Константина (578–582 гг.), Маврикия (582–602 гг.), Фоки (602–610 гг.), Ираклия (610–641 гг.). В истории византийского общества и государства это был сложный период, ставший преддверием длительного и глубокого кризиса, известного как «темные века». Вряд ли стоит в данном случае напоминать о социальных, экономических, политических процессах, об изнурительных войнах и прочих факторах, которые привели византийский мир в состояние нестабильности и даже деградации. Важно отметить, что положение в стране существенно влияло на духовный климат, на религиозную атмосферу, которая была связана с мироощущением людей, с их переживаниями и интерпретациями различных событий и явлений бытия. Состояние византийского христианства и церкви в годы жизни Феодора Сикеота также нельзя характеризовать как стабильное. Речь не о богословском разномыслии и конфликте с монофизитами, не о сложных отношениях церкви с императорами. Речь о том, что христианство, исповедуемое широкими массами населения, существовало в неразрывной связи с популярными элементами античного языческого наследия, имело синкретический характер. Это прекрасно показали на исходе VII в. каноны V–VI-го Трулльского Вселенского Собора (691–692 гг.), которые пытались

запретить верования и ритуалы, признанные епископами реликтом язычества [3; 17; 18; 21; 22]. Изображенная в Житии св. Феодора религиозная повседневность византийской провинции рубежа VI–VII столетий подтверждает обоснованность тревоги епископов за их паству.

Среди многочисленных чудес, совершенных святым Феодором Сикеотом, игуменом Сикеонского монастыря и бывшим епископом Анастасиопольским (ум. 22 апреля 613 г.), три заслуживают особого внимания. В житии святого речь идет об исцелении больных, страдавших от паралича конечностей и, соответственно, лишенных возможности двигаться. Св. Феодор избавил их от недуга не только силой молитвы. Во всех случаях он ставил свою ногу на тело больного, в частности, на грудь и колени. Первый эпизод связан с исцелением кабатчика по имени Елифанний, который был парализован. Его доставили на муле к святому и положили под растущий в том месте платан. Феодор наступил на него ногой и помолился [5, с. 124; 12, vol. I, p. 128.156.62–63]. Второй рассказ – об исцелении обездвиженного в силу колдовства певчего из нищеприимного дома. Его также привезли и положили под платан, где святой приложил ногу к груди, коленям и ногам больного и помолился за него [5, с. 124; 12, vol. I, p. 128.156.73]. Третий случай исцеления парализованного тоже имел место под платаном. В этот раз св. Феодор поставил ногу на грудь и колени больного [5, с. 130; 12, vol. I, p. 134.159.18–19]. Описанные в Житии способы врачевания очень напоминают один из древних принципов – *similia similibus curantur*. В самом деле, подобное излечивается подобным – обездвиженные конечности обретали здоровье после прикосновения тех ног, которые шли по максимально правильному, угодному Богу, пути.

Сила ног св. Феодора проявлялась не только в целительных ритуалах. Автор Жития сообщает, что рыбаки расстилали по земле сети, не приносившие улова, чтобы подвижник прошел по ним [5, с. 128–129; 12, vol. I, p. 132.158.18–19]. Следует отметить, что доля «исцеления» присутствует и в этом действе. Сеть следовало избавить от хронической бесплодности и «зарядить» ее рыбацкой удачей. Наконец, мы знаем, что после смерти святого почитатели пытались снять вериги с ног

его, чтобы прикладывать к больным и страждущим [5, с. 149; 12, vol. I, p. 159.169.18–19]. В данном случае речь идет о начале практического использования реликвий, которые соприкасались с телом святого и «впитали» частицу его благодати. Вериги, как предполагалось, получили ее от ног.

Переходя к попытке осмысления феномена, сначала отмечу, что в глаза бросается наличие постоянного локуса, в котором происходили чудотворные врачевания. Место под платаном – не просто тенистая площадка, удобная для приема пациентов. Полагаю, это аллюзия, которая должна была вызвать у читателя Жития ассоциацию с самым известным врачом эллинской древности. Речь, разумеется, о Гиппократе. Именно он, по широко известным легендам, учил и исцелял под платаном, и некое место и даже дерево до сих пор представляют как «те самые» на греческом острове Кос. Автор Жития не назвал св. Феодора «христианским Гиппократом», но мог заложить в текст предполагаемое сопоставление.

Что касается приложения ноги к телу больного, то такого рода прикосновение заставляет думать о смысле совершаемого ритуала и том комплексе представлений, который был с ним связан. Надо полагать, описанное действие отражало не только индивидуальные воззрения агиографа, желавшего показать безграничные возможности святого, но и той аудитории, которой было адресовано житие. По этой причине данное явление следует рассмотреть не как агиографический топос, а как элемент мифо-ритуального континуума, который связан с религиозным осмыслением специфики различных частей тела человека, в частности, нижних конечностей.

Стоит напомнить, что традиции почитания ног и их отпечатков имеют богатую историю и уходят корнями в «глубокую древность» [16]. Да и сам жест, когда нога правителя помещалась на кого-либо, издавна означал победу, господство и подчинение и имел обширную иконографию. Что касается религиозных аспектов, то в Индии известны изображения стоп Будды и Вишну. В исламе почитаемы отпечатки ног Авраама и, разумеется, Мухаммада. В дохристианском мире греко-римского времени существовал культ ноги, изобра-

жения которой рассматривали как амулет, обладающий апотропеической силой, о чем писал еще Плиний [13, p. 44]. Стопы могли ассоциироваться с разными божествами, К примеру, Гермесом и Приапом. Лукиан сообщал о почитании отпечатков ног Геракла и Диониса [7, с. 378]. Однако более всего данный культ был связан с Сераписом, богом плодородия, подземного мира и исцеления [20]. Верили, что правая стопа Сераписа имела исцелительную силу. По рассказу Тацита, Веспасиан, будучи в Александрии, исцелил увечного человека, наступив ему на парализованную руку [6, с. 185–186]. Действо было совершено по указанию Сераписа, который таким образом сделал принцепса исполнителем своей воли. Изображения стоп Сераписа изготавливались в разных вариантах – от маленьких фигурок до больших скульптур и использовались в качестве амулетов. В этом же качестве могли функционировать глиняные или бронзовые лампы, которые делались в виде ступни, одетой в сандаля. Будучи помещаемы в погребения, они не только освещали путь в иной мир, но и отгоняли от умерших злых духов. В этом качестве лампы в виде стопы были заимствованы христианами, которые могли символически связывать их со словами псалма: «Слово Твое – светильник ноге моей и свет стезе моей» (Пс. 118:105). Еще один аспект культа ноги имеет отношение к паломничествам и почитанию реликвий. Изображения стоп на могильных плитах и памятниках могли означать успешное совершение паломничества при жизни и одновременно выражать надежду на столь же успешное путешествие в мир иной, в вечность. В этой связи следует напомнить о таких популярных объектах паломничества, как отпечатки ног Христа в Иерусалиме – в претории Пилата и в церкви Вознесения. В дальнейшем к числу сакральных локусов подобного рода добавились почитаемые в разных странах следы Богоматери, апостолов и святых, составляющие весьма внушительный фонд петросоматоглифики. К примеру, по сообщению русского паломника Добрыни Ядрейковича, в храме свв. Апостолов в Константинополе хранился отпечаток в мраморе, «аки в воск вступил», ноги апостола Петра (цит. по: [8, с. 228]). Житие преподобного отца нашего Константина, что из иудеев, составленное на

рубеже IX–X вв., повествует о том, что по выходе святого из крещальной купели следы ног его чудесным образом отгиснулись в том месте, в чем могли убедиться паломники более позднего времени [4, с. 19]. Примеры подобного отношения к отпечаткам ног можно встретить и в новейшее время – достаточно напомнить о современных попытках «раскрыть» почитание «стоп апостола Андрея» в Херсонесе.

Деяния св. Феодора Сикеота, попиравшего ногами больных людей с целью их исцеления, несомненно, принадлежат к той архаичной традиции мифологизации и даже сакрализации нижних конечностей человека, о которой шла речь. Однако предполагаемый в данном случае процесс переноса свойств стопы Сераписа на ногу христианского святого вызывает вопросы. Прежде всего, о наполнении данного феномена христианским смыслом, который должен был исключить языческие коннотации явления. Поиск в этом направлении ведет к инструментарию агиографа, который, создавая образ святого как носителя божественной благодати, должен был вызвать ассоциации различных его черт и способностей с сюжетами и персонажами Священного Писания, известными пастве. В текстах Ветхого и Нового Заветов стопа ноги упоминается в различных смыслах. К примеру, речь может идти об измерении земли (Втор. 2.5, 11.24; Ис. Нав. 1.3; Деян. 7.5). Или же упоминание их обозначает процесс следования по пути (Иов. 31.7; Иер. 10.23; Пс. 16.5). Упоминание стабильности стоп выражает благоволение Господа к праведнику (Пс. 36:23, 31). Наконец, следует напомнить о ритуалах омовения ног, которые упоминаются в евангелиях. Грешница омыла ноги Христа и вытерла их своими волосами, что символизировало приготовление к погребению (Мк. 14:3-9; Лк. 7:37-50; Ин. 12:1-8). Христос сам вместо слуги омыл ноги своим ученикам, что являлось вразумлением относительно необходимого для них смирения (Ин. 13:2-17).

Очевидно, что тексты изучаемого Жития таят в себе сложный комплекс представлений о ногах вообще и о ногах святого в частности. Св. Феодор, ставя ногу на паралитика, недуг которого мог рассматриваться как следствие действий демона или колдовства, что отраже-

но в Житии, претворял в жизнь аллегория из популярного псалма: «На аспиде и василиска наступишь; попирать будешь льва и дракона» (Пс. 90:13), то есть побеждал зло. Вместе с тем святой ассоциировался с учениками Христа из числа семидесяти апостолов, которым Спаситель дал особую власть: «Се, даю вам власть наступать на змей и скорпионов и на всю силу вражию, и ничто не повредит вам» (Лк. 10:19), что также означало власть над злом и нечистой силой. Апостолы выразили это в словах: «Господи! И бесы повинуются нам о имени Твоем» (Лк. 10:17). Завершая, следует отметить, что приведенные тексты не раскрывают всю сложность ритуала, в котором присутствовала специфическая «магическая сфрагистика». Чудотворная стопа святого, возвращая к жизни обездвиженное тело, запечатлевала, удостоверяла его специфическую силу и власть, которые были связаны не только с молитвой, но и с результатом самого действия, что вполне соответствовало восприятию и ожиданиям рядовых прихожан и в принципе любой аудитории Жития.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Агапкина, Т. А. Нога / Т. А. Агапкина, Л. Н. Виноградова // Славянские древности : этнолингв. слов. / под ред. Н. И. Толстого. – М. : Междунар. отношения, 2012. – Т. 3. – С. 422–427.
2. Арнаутова, Ю. Е. Колдуны и святые. Антропология болезни в средние века / Ю. Е. Арнаутова – СПб. : Алетейя, 2004. – 398 с.
3. Барабанов, Н. Д. Приходское православие в Византии по канонам Трулльского собора / Н. Д. Барабанов // Мир Православия. – Вып. 2. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 1998. – С. 9–13.
4. Житие преподобного отца нашего Константина, что из иудеев. Житие св. исповедника Никиты, игумена Мидикийского / пер., сост., ст. Д. Е. Афиногенова. – М. : Индрик, 2001. – 160 с.
5. Житие преподобного отца нашего Феодора, архимандрита Сикеонского, написанное Георгием, учеником его и игуменом той же обители / пер. с греч., предисл. и коммент. Д. Е. Афиногенова. – М. : Индрик, 2005. – 184 с.
6. Корнелий Тацит. Сочинения : в 2 т. Т. 2 : История / Корнелий Тацит. – Л. : Наука, 1970. – 372 с.
7. Лукиан. Избранное / Лукиан. – М. : Художественная литература, 1987. – 624 с.
8. Малето, Е. И. Антология хождений русских путешественников, XII–XV века: исследование, тек-

сты, комментарии / Е. И. Малето. – М. : Наука, 2005. – 438 с.

9. Нисский Григорий. Об устройении человека / пер., прим. и послесл. В. М. Лурье. – СПб. : Аксиома : Мифрил, 1995. – 176 с.

10. Тело / Г. И. Кабакова, А. А. Плотникова, Т. А. Агапкина, А. Л. Топорков // Славянские древности : этнолингв. слов. / под ред. Н. И. Толстого. – М. : Междунар. отношения, 2012. – Т. 5. – С. 247–262.

11. Congourdeau, M.-H. L'embrion et son âme dans les sources grecques (VIe siècle av. J.-C.- Ve siècle apr. J.-C.) / M.-H. Congourdeau. – Paris : Association des amis du centre d'histoire et civilisation de Byzance, 2007. – 356 p.

12. Festugière, A.-J. Vie de Théodore de Sykéôn / A.-J. Festugière. – Bruxelles : Soc. des Bollandistes, 1970. – Vol. I : Texte grec. – 171, [36] p.; Vol. II : Traduction, commentaire et appendice. – 312, [4] p.

13. Galavaris, G. The Power of the Foot. The Foot as Talisman / G. Galavaris // Εξορκίζοντας το κακό: Πίστη και δεισιδαιμονίες στο Βυζάντιο = Esorcizzare il Male: credenze e superstizioni a Bisantio. – Αθήνα : Ταμείο Αρχαιολογικών Πόρων και Απαλλοτριώσεων, 2006. – Σ. 41–52.

14. Kaplan, M. Le saint, le village et la cité / M. Kaplan // Les saints et leur sanctuaire à Byzance / éd. C. Jolivet-Lévy, M. Kaplan, J.-P. Sodini. – Paris : Publications de la Sorbonne, 1993. – P. 81–94. – (Byzantina Sorbonensia ; 11).

15. Kaplan, M. Le village byzantin: naissance d'une communauté chrétienne / M. Kaplan // Villages et villageois au Moyen-Âge. – Paris : Publications de la Sorbonne – Série Histoire Ancienne et Médiévale ; 26).

16. Mayor, A. The Folklore of Footprints in Stone: from Classical Antiquity to the Present / A. Mayor, W. A. S. Sarjeant // Ichnos. – 2001. – Vol. 8 (2). – P. 143–163.

17. Rochow, I. Zu "heidnischen" Brauchen bei der Bevölkerung des Byzantinischen Reiches im 7. Jahrhundert, vor allem auf Grund der Bestimmungen des Trullanum / I. Rochow // Klio. – 1978. – Bd. 60, Hf. 2. – S. 483–497.

18. Rochow, I. Zur Rolle der Anhänger antiker Kulte und Bräuch / I. Rochow // Byzanz im 7. Jahrhundert. Untersuchungen zur Herausbildung des Feudalismus / F. Winkelmann, H. Köpstein, H. Ditten, I. Rochow. – Berlin : Akademie-Verlag, 1978. – S. 227–255. – (Berliner byzantinische Arbeiten ; Bd. 48).

19. Rosenqvist, J. O. Studien zur Syntax und Bemerkungen zum Text der Vita Theodori Syceotae / J. O. Rosenqvist. – Uppsala : s. n., 1981. – 140 S.

20. Sterling, D. The Foot of Sarapis / D. Sterling, F. S. Upson // Hesperia. – 1944. – Vol. 13 (1). – P. 58–77.

21. The Council in Trullo revisited / G. Nedungatt, M. Featherstone (eds.). – Roma : Loyola Press, 1995. – 466 p. – (Kanonika ; 6).

22. Trombley, F. R. The Council in Trullo (691–692): a Study of the Canons relating to Paganism, Heresy and Invasions / F. R. Trombley // Comitatus : A Journal of Medieval and Renaissance Studies. – 1978. – № 9. – P. 1–18.

REFERENCES

1. Agapkina T.A., Vinogradova L.N. Noga [Foot]. Tolstoy N.I., ed. *Slavyanskije drevnosti: etnolingvisticheskiy slovar* [Slavic Antiquities: Ethnolinguistic Dictionary]. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya Publ., 2012, vol. 3, pp. 422–427.

2. Arnautova Yu.E. *Kolduny i svyatye. Antropologiya bolezni v srednie veka* [Wizards and Saints. Anthropology of Illness in the Middle Ages]. Saint Petersburg, Aletya Publ., 2004. 398 p.

3. Barabanov N.D. Prikhodskoe pravoslavie v Vizantii po kanonam Trullskogo sobora [The Parish Orthodoxy in Byzantium According to the Canons of the Trullo Council]. *Mir Pravoslaviya* [Orthodox World]. Volgograd, Izd-vo VolGU, 1998, iss. 2, pp. 9–13.

4. Afinogenov D.E., ed. *Zhitie prepodobnogo ottsa nashego Konstantina, chto iz iudeev. Zhitie svyatogo ispovednika Nikity, igumena Midikiyskogo* [The Life of Our Venerable Father Constantine of the Jews. The Life of Saint Nikita the Confessor, Abbot of Medici]. Moscow, Indrik Publ., 2001. 160 p.

5. Afinogenov D.E., ed. *Zhitie prepodobnogo ottsa nashego Feodora, arkhimandrita Sikeonskogo, napisannoe Georgiem, uchenikom ego i igumenom toy zhe obiteli* [The Life of Our Venerable Father Theodore, Archimandrite of Sikeon Written by George, His Disciple and Abbot of the Same Monastery]. Moscow, Indrik Publ., 2005. 184 p.

6. Cornelius Tacitus. *Sochineniya: v 2 t. T. 2: Istoriya* [Essays in Two Volumes. Vol. 2: History]. Leningrad, Nauka Publ., 1970. 372 p.

7. Lukian. *Izbrannoe* [Selected works]. Moscow, Khudozhestvennaya literatura Publ., 1987. 624 p.

8. Maleto E.I. *Antologiya khozheniy russkikh puteshestvennikov, XII-XV veka: issledovanie, teksty, kommentarii* [The Anthology of Russian Travelers' Trips, 12–15th c.: Research, Texts, Commentaries]. Moscow, Nauka Publ., 2005. 438 p.

9. Nisskij Grigorij. *Ob ustroenii cheloveka* [On the Dispensation of Human]. Saint Petersburg, Aksioma Publ.; Mifril Publ., 1995. 176 p.

10. Kabakova G.I., Plotnikova A.A., Agapkina T.A., Toporkov A.L. Telo [Body]. Tolstoy N.I.,

ed. *Slavyanskije drevnosti. Etnolingvističeskij slovar* [Slavic Antiquities: Ethnolinguistic Dictionary]. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya Publ., 2012, vol. 5, pp. 247-262.

11. Congourdeau M.-H. *L'embrion et son âme dans les sources grecques (VIe siècle av. J.-C.- Ve siècle apr. J.-C.)* [The Embryo and Soul in Greek Sources (6th c. B.C.-5th c. A.D.)]. Paris, Association des amis du centre d'histoire et civilisation de Byzance, 2007. 356 p.

12. Festugière A.-J. *Vie de Théodore de Sykéôn. I. Texte grec. II. Traduction, commentaire et appendice* [Life of Theodore Sykéôn. I. Greek text. II. Translation, Commentary and Appendix]. Bruxelles, Soc. des Bollandistes, 1970. Vol. I: Texte grec. 171, [36] p.; Vol. II: Traduction, commentaire et appendice. 312, [4] p.

13. Galavaris G. The Power of the Foot. The Foot as Talisman. *Εξορκίζοντας το κακό: Πίστη και δεισιδαιμονίες στο Βυζάντιο. Esorcizzare il Male: credenze e superstizioni a Bisantio*. Αθήνα, Ταμείο Αρχαιολογικών Πόρων και Απαλλοτριώσεων, 2006, pp. 41-52.

14. Kaplan M. Le saint, le village et la cité [The Saint, the Village and the City]. Jolivet-Lévy C., Kaplan M., Sodini J.-P., ed. *Les saints et leur sanctuaire à Byzance*. Paris, Publications de la Sorbonne, 1993, pp. 81-94. (Byzantina Sorbonensia. 11).

15. Kaplan M. Le village byzantin: naissance d'une communauté chrétienne [The Byzantine Village: the Birth of a Christian Community]. *Villages et villageois au Moyen-Âge*. Paris, Publications de la

Sorbonne, 1992, pp. 15-25. (Publications de la Sorbonne – Série Histoire Ancienne et Médiévale; 26).

16. Mayor A., Sarjeant W.A.S. The Folklore of Footprints in Stone: from Classical Antiquity to the Present. *Ichnos*, 2001, vol. 8(2), pp. 143-163.

17. Rochow I. Zu "heidnischen" Brauchen bei der Bevölkerung des Byzantinischen Reiches im 7. Jahrhundert, vor allem auf Grund der Bestimmungen des Trullanum [To "Pagan" Need for the Population of the Byzantine Empire in the 7th Century, Mainly Due to the Provisions of Trullanum]. *Klio*, 1978, vol. 60, iss. 2, pp. 483-497.

18. Rochow I. Zur Rolle der Anhänger antiker Kulte und Bräuch [On the Role of the Ancient Cults and Customs]. Winkelmann F., Köpstein H., Ditten H., Rochow I., eds. *Byzanz im 7. Jahrhundert. Untersuchungen zur Herausbildung des Feudalismus* [Byzantium in the 7th Century. Studies on the Development of Feudalism]. Berlin, Akademie-Verlag, 1978, pp. 227-255. (Berliner byzantinische Arbeiten. Bd. 48).

19. Rosenqvist J.O. *Studien zur Syntax und Bemerkungen zum Text der Vita Theodori Syceotae* [The Studies on the Syntax and Notes to the Text of the Vita Theodori Syceotae]. Uppsala, 1981. 140 p.

20. Sterling D., Upson F.S. The Foot of Sarapis. *Hesperia*, 1944, vol. 13 (1), pp. 58-77.

21. Nedungatt G., Featherstone M., eds. *The Council in Trullo revisited*. Roma, 1995. (Kanonika; 6).

22. Trombley F.R. The Council in Trullo (691-692): a Study of the Canons Relating to Paganism, Heresy and Invasions. *Comitatus: A Journal of Medieval and Renaissance Studies*, 1978, no. 9, pp. 1-18.

BYZANTINE PEOPLE'S ANTHROPOLOGY. THE FORCE OF THE FOOT AND ITS REFLECTION IN THE LIFE OF ST. THEODORE SIKEOT

Nikolay Dmitrievich Barabanov

Candidate of Sciences (History), Associate Professor,
Department of Archeology, Foreign History and Tourism,
Volgograd State University
byzbar@mail.ru, adsi@volsu.ru
Prosp. Universitetskij, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation

Abstract. The article deals with one aspect of Byzantine folk anthropology in its religious incarnation. We are speaking about human limbs, feet of the Saint, who showed specific ability of miracles using them. Among the many wonders which were committed by Holy Theodore Sikeot, who was Abbot of Sikeon monastery and former Bishop of Anastasiopol (date of death – April 22, 613), three of them deserve special attention. In the narration of life of the Saint it is told about healing the patients who suffered from paralysis of limbs and, consequently, were deprived of their ability to move. Saint Theodore saved them from illness not only by the power of prayer. In all cases he put his foot on the body of the patient, in particular, on chest and knees. This kind of touch makes us think about the meaning of committed

ritual and about that complex of ideas which was connected with it. Presumably, the described action reflected not only the individual attitude of the hagiographer but also an attitude of the audience, to which it was addressed. For this reason, this phenomenon should be considered not as a hagiographic topos, but as an element of the mythological-ritual continuum, which is connected with religious contemplation of the specificity of the different parts of the human body, in particular, of the lower limbs. The tradition of honoring the legs and their prints are well known and are rooted in “deep antiquity”. In the pre-Christian world of the Graeco-Roman time there was the cult of the legs, the image of which was regarded as an amulet, which had an apotropaic power.

The feet can be associated with different deities, however, most of all, the following cult was associated with Serapis, the God of fertility, underworld and healing. It was believed that the right foot of Serapis had healing force. However, the process of transferring of the properties of Serapis foot to the foot of Christian Saint raises some questions. First of all, about filling of this phenomenon by the Christian meaning, which must exclude the pagan connotations of the phenomenon and which reflected the erudition and conceptual tools of the author of hagiography and his contemporaries. The search of the answer to this question leads primarily to the texts, the plots and the characters of the Holy Scriptures of the old and New Testaments.

Key words: anthropology, cult of Saints, popular religiosity in Byzantium, agiography.